Джули переложила свои вещи из чемодана в рюкзак: две пары одежды, ночную рубашку, нижнее белье и туалетный набор. Она надеялась, что вампир Азазель Донован не попадется ей перед отъездом из Ветериса.

Сунув телефон в задний карман джинсов, Джули уже почти закончила и была готова выйти из общежития, чтобы посетить комнату Мел, когда услышала, как кто-то постучал в дверь.

"Кто там?" - спросила Джули, глядя на дверь, в то время как одна ее рука была на рюкзаке.

"Мисс Винтерс", - прозвучали спокойные и вежливые слова консультанта, и глаза Джули расширились.

Кровь отхлынула от ее лица, и она посмотрела назад и вперед. О, Боже! Что он делал возле ее общежития?! Проклиная себя, Джули подумала, не стоит ли ей выпрыгнуть в окно, но вероятность быть пойманной была высока.

Наверняка мистер Эванс пришел не для того, чтобы пригласить ее присоединиться к музыкальному фестивалю, который сейчас проходил в кампусе, подумала она про себя. Она быстро подняла рюкзак и бросила его в шкаф, закрыв его так, чтобы он не заметил его и не спросил, что она с ним делает.

Она сделала пару глубоких вдохов, затем подошла к двери и открыла ее. Она увидела, что вместе с консультантом стоит мисс Пайпер.

"Добрый вечер, мисс Винтерс. Я вижу, вы не пошли на музыкальный фестиваль", - прокомментировал мистер Эванс, его глаза наблюдали за ней, и Джули почувствовала, как что-то ползет по ее коже.

"Мы с друзьями не были в настроении идти на фестиваль. Мы оплакиваем потерю другого друга", - ответила Джули, ее слова прозвучали искренне, потому что отчасти это было правдой. Затем она спросила: "Вам что-то нужно от меня?".

Джули надеялась, что они пришли не для того, чтобы отвести ее к старейшине. Если это так, она сомневалась, что сможет выбраться из этой ситуации. С тех пор, как она вернулась в общежитие, Корвин исчез.

Мисс Пайпер попыталась улыбнуться, но улыбка была маленькой и не обнадеживающей. Эта женщина собиралась стать невесткой Романа, и Джули знала, что мисс Пайпер заботится о Романе. Достаточно, чтобы на ее лице появился намек на беспокойство.

С другой стороны, улыбка с губ мистера Эванса не сходила, и он сказал: "Как советник этого университета, я хотел бы убедиться, что у вас и ваших друзей все хорошо. Потеря близкого человека - это всегда болезненный процесс".

Когда Джули поняла, что означают его слова, ее руки похолодели, но она постаралась не показать страха на своем лице. Они были здесь, чтобы стереть память о том, что она и ее друзья видели сегодня утром. Чтобы стереть память об увиденной ею и остальными крови.

Это нехорошо, подумала про себя Джули. Это было очень, очень плохо.

Она не знала, хорошо это или плохо, что они пришли сюда перед ее отъездом. Потому что это выглядело бы плохо, если бы они поймали ее, когда она тайком уходила из общежития.

Стараясь сохранять спокойствие и собранность, Джули кивнула головой: "Риз была первой девушкой Коннера, и они любили друг друга. Нам удалось провести с ней некоторое время до того, что произошло сегодня".

"Конечно, это должно быть очень тяжело для вас", - согласился консультант, его умные глаза смотрели на нее. "Прежде чем приехать сюда, мы пошли и поговорили с Коннером". Он говорил? мысленно спросила Джули. "Он сказал, что собирался попросить разрешения у директрисы пойти на похороны девочки, но Коннер понимает, что важнее смотреть вперед, чем назад".

Когда Джули слышала утреннюю речь Коннера, он был слишком серьезен, чтобы присутствовать на похоронах. Если мистер Эванс посетил Коннера, это должно было означать, что ее другу сделали внушение.

Мистер Эванс и мисс Пайпер повернулись, чтобы посмотреть в сторону коридора, через который они пришли. Джули удивилась, кто это, и вскоре увидела, что это ее подруга Мелани, на лице которой было недоуменное выражение - она гадала, что делают два учителя перед общежитием Джули.

"Мисс Дэвис, - поприветствовал Мелани мистер Эванс, - рад видеть вас здесь, мы пришли поговорить с вами обеими о смерти Риза", - сообщил он ей.

Мелани кивнула головой. Увидев, что консультант указал рукой в сторону комнаты Джули, Мелани шагнула внутрь, и оба учителя последовали за ней, закрыв за собой дверь общежития.

Джули и Мелани сели на кровать, мистер Эванс отодвинул стул, стоявший у ее стола, и сел напротив них, а мисс Пайпер предпочла не садиться и встала позади мистера Эванса.

Когда Джули ушла на встречу с Романом, Мелани была в гостях у Коннера. Джули не пошла, чтобы не попасться на глаза людям. Мелани спросила мистера Эванса: "Они выяснили, что Риз делала ночью в лесу? Она не похожа на человека, который мог бы покинуть дормиторий и пойти в лес в одиночку".

Мистер Эванс ответил ей так: "Только девушка знает ответ на этот вопрос. Печально, что

произошло нечто подобное. После разговора с Коннером, я надеюсь, он почувствует себя лучше и примет случившееся. Мисс Дэвис, - сказал мужчина, глядя прямо в глаза Мелани, - забудьте, что вы видели тело Риза в таком состоянии. Забудьте о кровоизлияниях и поверьте, что девушка умерла естественной смертью. Хорошо?"

Зрачки в глазах Мелани расширились, и она ответила: "Хорошо".

"Как умерла Риз?" - спросил мистер Эванс.

Джули почувствовала, как пот струйками стекает по ее шее, и ее глаза встретились с глазами мисс Пайпер, которая смотрела на нее с мрачным выражением лица. Она услышала, как Мелани ответила на вопрос консультанта.

"Она умерла естественной смертью".

"И вы видели ее тело?"

"Нет", - ответ Мелани был ничем иным, как роботом, и вид того, как ее подругой манипулировали прямо у нее на глазах, обеспокоил и напугал ее.

"Хорошо", - сказал мистер Эванс с довольной улыбкой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Джули, глаза которой слегка расширились. "Не беспокойтесь о том, что вы услышали, мисс Винтерс. Все скоро обретет смысл".

Это уже произошло! мысленно крикнула Джули в панике.

Ладно, ладно, сказала она себе. Сейчас не время для паники! Сейчас самое время использовать свои актерские способности и применить их на практике. Она оказалась между стеной и скалой, и Джули проглотила нервозность, одновременно приводя дыхание в норму.

Поскольку они еще не пытались ее принудить, Джули позволила себе задать вопрос консультанту: "Почему вы это сделали?".

Мистер Эванс лишь улыбнулся ей: "Это просто мера предосторожности, чтобы ситуация не вышла из-под контроля". Джулианна Винтерс", - сказал мужчина, пытаясь полностью завладеть ее вниманием. Его глаза медленно начали расширяться, и мужчина уже во второй раз пытался внушить ей это. "Было приятно, что до сих пор вы были здесь с нами, но, к сожалению, вы нарушили слишком много правил университета. И в связи с этим было достигнуто коллективное соглашение о том, что будет правильно..."

Кто-то помешал мистеру Эвансу говорить дальше, когда в дверь общежития Джули постучали.

Джули заметила едва уловимое выражение раздражения, промелькнувшее в глазах консультанта, и мисс Пайпер пошла за дверью. Когда она открыла ее, перед ней стояла директриса.

"Мисс Данте, что вы здесь делаете?" - спросил мистер Эванс с ноткой удивления в голосе, увидев в дверях вампиршу. "Я думал, вы были заняты со старейшинами".

"Я была", - ответила директриса, и ее взгляд ненадолго упал на одну из девочек, сидевших на кровати. "Пару слов снаружи с вами обеими".

Оба вампира вышли из общежития Джули и последовали за Данте на другую сторону коридора.

"В чем дело, мисс Данте?" - спросил мистер Эванс с любопытным видом.

"Один из студентов сказал мне, что некоторые студенты-вампиры создают проблемы на дальнем востоке владений Ветериса. Мне нужно, чтобы вы отправились туда и посмотрели, что происходит, чтобы они не оказались следующими мертвецами", - сказала мисс Данте, и глаза мистера Эванса посмотрели на вампиршу. "Я позабочусь об остальных вещах здесь".

Вампир кивнул головой и сказал: "Мы уже внушили мальчику, и он не покинет Ветерис, чтобы присутствовать на похоронах девочки. Мы стерли не всю память, а только те воспоминания, которые могут вызвать возможные проблемы в связи с сегодняшней смертью."

"Отличная работа, как всегда, Эванс", - кивнула ему мисс Данте, и Эванс улыбнулся ей.

Мисс Данте кивнула головой, наблюдая, как консультант уходит. Мисс Пайпер повернулась, чтобы посмотреть на директрису, и спросила,

"Что-то случилось?"

Директриса ответила: "Роман попросил немного времени и хочет, чтобы я отметила посещаемость девочки как отсутствие на несколько дней".

Пайпер ожидала, что это произойдет, если Роман узнает, что они планируют отправить Джули отсюда. Она надеялась, что у него есть хороший план.

"Нам еще предстоит стереть память мисс Винтерс о том, что она видела тело девочки", - сообщила мисс Пайпер, и мисс Данте кивнула головой.

Не успели они начать идти к общежитию Джули, как услышали шаги, приближающиеся ко входу в женское общежитие. Когда они повернулись, это была студентка, которая склонила

голову, прежде чем подняться по лестнице.

Когда мисс Данте и мисс Пайпер вышли из комнаты, в ней находились две девушки. Но когда они вернулись, там была только одна из них, которая стояла у открытого окна.

Глаза мисс Данте сузились, и она спросила Мелани: "Где мисс Винтерс?".

Мелани повернулась, чтобы посмотреть на директрису, на ее лице отразилось легкое удивление: "Она сказала мне, что ей нужно куда-то идти, и ушла".

Данте поднесла руку к лицу и ущипнула переносицу. Она спросила: "Эванс сказал что-то, что напугало ее?"

"Я так не думаю. Мы почти ни о чем не говорили, и Эванс использовал обычный подход", - ответила мисс Пайпер, нахмурив лицо. "Вы хотите, чтобы я послала кого-нибудь найти ее?"

"Нет, все в порядке", - вздохнула Данте, прежде чем добавить: "Похоже, Роман уже запланировал отправить ее отсюда, прежде чем мы успели подумать и привести это в действие". Затем она повернулась, чтобы посмотреть на человеческую девушку и внушила ей: "Мисс Винтерс взяла отпуск, чтобы навестить свою семью. Она вернется в течение нескольких дней".

Когда мисс Пайпер собиралась выйти из общежития, мисс Данте сказала: "Не ходи помогать девушке или Роману, Пайпер. Это приведет только к неприятностям".

Мисс Пайпер поджала губы и кивнула головой, понимая, почему мисс Данте сказала ей это. Как только старейшины пронюхают об этом, они узнают, кто помог человеку выбраться отсюда, что может привести к смерти другого человека.

"Как ты думаешь, она знает о нас?" - спросила мисс Пайпер, беспокойство омрачило ее черты.

"Я надеюсь, что нет, но если она знает, то ты знаешь правила", - серьезно сказала мисс Данте.

Оставив позади дормиторий для девочек, Джули побежала так быстро, как только могла, через густой лес, минуя деревья одно за другим. Хотя Джули собрала все необходимое, рюкзак она оставила в шкафу, так как не хотела нести его на глазах у Мелани. Она набрала в легкие воздуха и побежала по тропинке, по которой ее вывел Корвин. На сердце было тяжело, но она сказала себе, что вернется, когда они найдут решение или когда Старший вампир не будет планировать убить ее.

Прежде чем выпрыгнуть из окна, она сунула в карман все деньги и карточки, а также мобильный телефон. Она боялась, что Эванс или следующий человек попытается внушить или сделать что-то еще хуже.

Джули продолжала бежать, пока громкость музыки с футбольного поля не уменьшилась. Она начала слышать звук сверчков. Желая перевести дух, она остановилась, ее грудь вздымалась, а с губ срывался туман.

Она повернулась, посмотрела в ту сторону, откуда пришла, и сказала: "Мы скоро увидимся, не так ли?".

В ее голосе звучала неуверенность, она не знала, что Старшие вампиры сделают с Романом или этим местом. Она подумала, легко ли Роману будет обмануть Донована.

Корвина нигде не было видно, и Джули не знала, когда встретит его в следующий раз. Он появлялся и исчезал по своему желанию.

Когда Джули услышала вой, этого было достаточно, чтобы вынырнуть из своих мыслей, и она продолжила бежать, пока не достигла забора, похожего на кустарник, возле запретной стороны леса. Ей потребовалось время, чтобы сломать его, прежде чем она смогла пройти через него. Не дожидаясь, она стала пробираться к обочине дороги и начала идти. Она надеялась поймать автобус или доехать до ближайшего города.

Как ни легко было путешествовать, сидя за мотоциклом Романа или сидя в автобусе при выезде из Ветериса в последние несколько раз, Джули пришлось много идти пешком. Прошло больше часа, прежде чем она увидела проезжающий мимо автомобиль, но он не остановился перед ней. Пройдя еще некоторое время пешком, она, наконец, оказалась вдали от территории Ветериса и нашла автобусную остановку.

Когда она забралась в автобус, чтобы отправиться в город Квинсторм, было уже девять часов вечера. Но не это волновало Джули. Когда она спустилась с автобуса, с неба лил дождь, и она промокла с ног до головы.

Джули не могла поверить, как ей не везет в таких делах. Она задрожала и быстро попыталась найти мотель под названием "Розовая вуаль".

" Ачу!" Джули чихнула под дождем. Найдя место, где название мотеля было освещено красным светом, она вошла в мотель.

Она осмотрела помещение, где на стойке горел тусклый фонарь. Место выглядело старым, и не похоже, что здесь было много клиентов. Подойдя к стойке, Джули задрожала в своей мокрой одежде. Не увидев никого из посетителей, она протянула холодную руку вперед и постучала по колокольчику рядом с фонарем.

Неужели здесь нет электричества?

Из двери за прилавком появился мужчина, отодвинув занавеску. Мужчина был худощав, в

одежде, которая выглядела так, словно была не из настоящего времени.

Он был вампиром, не так ли, подумала про себя Джули.

"Вы испачкали мой пол", - сказал мужчина, оглядываясь на нее, и Джули извиняюще улыбнулась ему.

"Простите меня за это. Я не знала, что будет дождь, иначе я бы взяла с собой зонтик", - Джули повернулась, чтобы посмотреть на дверь, через которую она вошла, и увидела, что дождь все еще идет.

"Вы, наверное, впервые приехали в этот город", - сказал мужчина, глядя на нее сквозь круглые очки, которые лежали на переносице. По сравнению с очками, которые носила она, очки этого человека были гораздо меньше по размеру. "Город не просто так называется Квиншторм. Здесь очень часто идут дожди".

Джули кивнула головой, а затем спросила: "Я ищу комнату с горячим душем".

"Только вчера у нас было много гостей, которые приходили бронировать здесь комнаты. Позвольте мне проверить, есть ли свободная комната с горячим душем", - сказал мужчина. Взяв в руки книгу, он пробежался по страницам. Затем он повернулся и посмотрел на стену, где на гвоздях висели ключи. "Свободных номеров с горячей водой нет".

Джули нахмурилась. Похоже, сегодня ей придется принимать холодную ванну.

"Текущая стоимость свободной комнаты составляет сто пятьдесят за три ночи", - сказал мужчина, глядя на промокшую Джули и гадая, есть ли у нее при себе деньги. Увидев, что она дрожит, он сказал: "В задней части есть старая комната с ванной. Но ею давно не пользовались".

"Я возьму ее!" - сказала Джули.

"Следуйте за мной, мисс. Прежде чем вы решите", - и он повел ее прочь от прилавка в узкий коридор с обоями и тускло горящими лампочками по обе стороны стен. Он поднял фонарь, стоявший на прилавке, и повел ее за собой. Обойдя пол, хозяин встал перед деревянной дверью. Отперев ее, он толкнул дверь.

Это была уютная комната с деревянными стенами и полом. Сбоку стояла кровать и стол. С другой стороны была пристроенная ванная комната.

"Это будет стоить сто двадцать. Еда не предоставляется", - сообщил мужчина. Джули кивнула головой, хотя на этот раз немного неохотно, потому что это место казалось сомнительным. Почему все вокруг Ветериса было старой школы? "Ты все еще хочешь этого?" - спросил он ее.

"Да", - ответила Джули, кивнув головой, - "Я возьму его".

"Хорошо. Деньги", - он протянул руку вперед, и Джули достала из кармана мокрые купюры. Пересчитав их, она положила их на ладонь мужчины. "Вот ключ", - протянул он ей, а затем сказал: "Я попрошу своего мальчика поменять простыни на кровати и принести вам одеяло, чтобы вы могли им пользоваться".

"Спасибо", - сказала Джули.

Когда владелец мотеля уходил от нее, прежде чем исчезнуть в конце коридора, она увидела, как он на секунду повернулся и посмотрел на нее, прежде чем уйти. Если бы не Роман, который сказал ей прийти сюда, Джули бы уже сбежала из этого места.

Она осталась в мокрой одежде, ожидая, пока мальчик сменит простыни и наполнит ванну горячей водой. Это заняло пару минут, и когда мальчик ушел, оставив ей фонарь, Джули заперла дверь.

Выйдя из мокрой одежды, она залезла в теплую ванну, приятную в такую холодную погоду. После этого она вытерлась полотенцем и накрылась одеялом, так как у нее не было никакой дополнительной одежды. Надо бы купить хотя бы одну запасную пару, подумала про себя Джули.

Вытащив телефон, который она носила с собой, она разблокировала экран и просмотрела сообщения и пропущенные звонки с неизвестных номеров. Она подумала, не от отца ли это, который все еще пытается связаться с ней, или пытается выяснить ее местонахождение.

Она подумала, не стоит ли отправить сообщение Роману, но сейчас у него не было с собой телефона.

Корвин больше не появлялся, и Джули осталась одна в номере мотеля. Она сидела у окна и смотрела на дождь, который продолжал лить.

Вернувшись в университет Ветерис, мисс Данте заглянула в офис, чтобы поговорить с миссис Хилл и остановить печать письма для Джулианны Винтерс.

"Похоже, ты очень занята, Элоиза", - раздался голос одного из старейшин. Это был Кастиэль Марудас, который вошел в главное здание Ветериса.

Мисс Данте отвернулась от офисной женщины и посмотрела на вампира-старейшину, который направился к тому месту, где она стояла. Вампирша ответила: "Я - директриса этого места. Вполне справедливо, что я слежу за тем, чтобы все функционировало гладко и без проблем".

"Я могу вам чем-нибудь помочь, миледи?" спросил Кастиэль, но мисс Данте несколько секунд

смотрела на него, прежде чем ответить.

"Об этом уже позаботились. Вам не нравится музыка, звучащая на музыкальном мероприятии?" - вежливо спросила она, делая два шага вперед и в сторону от офисной женщины, чтобы та могла положить подготовленные ранее документы в шредерный ящик.

Мисс Данте и старейшина Кастиэль начали идти рядом друг с другом, направляясь к входу в здание. Старейшина вампиров ответил,

"Для меня здесь слишком шумно, я не привык к этому. Я заметил, что вас и некоторых сотрудников не было рядом, чтобы насладиться этим", - заметил он.

"Я отправила Эванса, Боррела и Пайпер в патруль, чтобы убедиться, что студенты, не участвующие в музыкальном фестивале, не создают лишних проблем", - ответила мисс Данте. "Я попросила Боррела достать билеты на оркестр, чтобы вы и другие Старейшины смогли насладиться музыкой в старом стиле, а не в этом".

"Вам не пришлось утруждать себя этим", - взгляд Кастиэля упал на директрису, заметив, как она изменила свою прическу с момента первой встречи с ней в прошлом.

"Это не было проблемой. Я вампирша, которая сейчас находится под защитой и опекой старейшины. Это меньшее, что я могу сделать", - ответила госпожа Данте, ее голос был тверд и серьезен. "Как дела у вас с Максимусом?"

"Очень хорошо", - ответил старейшина Кастиэль, кивнув головой. "Я рад, что он принял того, в кого превратился, - вампира вместе с остальными. Некоторые из обращенных мучились чувством вины и боли, страданиями, с которыми они не могли справиться. Но приятно видеть, что у Максимуса все хорошо". Хотя по имени Кастиэль был дядей Максимуса, старейшина был намного старше по возрасту, чем казался сто лет назад. "Большинство из них освоились в новой жизни, включая тебя, хотя ты этого и не хотела".

Вампирша не повернула голову, но ее глаза переместились в направлении, чтобы посмотреть на вампира уголком глаза.

"У меня не было выбора", - вздох вырвался из губ мисс Данте. "Это место, где я когда-то знала людей".

" Ты ненавидишь существование вампиров? За то, что они убили вашего мужа?" - спросил Кастиэль, но мисс Данте не ответила на вопрос. Вместо этого она сказала,

"Позвольте мне проводить вас туда, где находятся остальные. Они вместе?"

Кастиэль улыбнулся ответу мисс Данте и сказал: "Да, я думаю, что да". Громкость музыки

становилась все громче. Когда они приблизились к месту, где собралась толпа студентов, он сказал: "Я слышал, что Пайпер поставила спектакль в тот же вечер, когда мы проснулись".

Лицо мисс Данте ожесточилось, и с безразличным видом она сказала: "Я не знала, что она ставит пьесу с таким сюжетом. Если бы я знала это заранее, я бы изменила ее".

"Я подумала, что это было очень умно. И Эванс, и она выбрали такие прекрасные пьесы. В сюжете было несколько интересных моментов, и я слышал, что концовка сильно отличается от того, что произошло на самом деле", - сказал Кастиэль, его взгляд упал на лицо вампирши.

Мисс Данте сменила тему, сказав: "Преступник, который пытался загрязнить воду, все еще здесь".

"Давайте еще раз обыщем все комнаты. На этот раз все комнаты девочек и мальчиков, а также комнаты персонала, который здесь работает", - предложил Кастиэль, но вампирша нахмурилась.

"Мы уже делали это раньше и ничего не нашли. Здесь нет никаких следов Серебряной воды", - ответила мисс Данте, и мужчина оглядел место и людей, которые танцевали и прыгали под музыку.

"Позвольте мне посмотреть, что я смогу найти. Не думаю, что этот человек попытается повторить тот же трюк дважды, зная, что мы уже проснулись".

Они подошли к другим старейшинам, которые сидели в стороне, в более удобных креслах.

При виде Донована глаза мисс Данте неуловимо сузились, и старейшина заметил недовольство в ее глазах: "Что-то не так, Элоиза?"

"Вы пытались обескровить одного из моих учеников до смерти", - сказала мисс Данте.

"Вы преувеличиваете", - махнул рукой Донован. "Я подумал, что Роману нужно будет немного перекусить, если он там проголодается. Всегда полезно иметь запасную еду наготове".

Глаза Лучано сузились при этом, и он спросил, "Перекусить? Я думал, что наказание заключается в том, чтобы морить его голодом. Похоже, ты стал слабым, когда дело касается твоих эмоций, Азазель. Ты ничем не хуже мальчишки, привязавшегося к человеку, который ниже нас".

Донован не обиделся и улыбнулся словам старейшины Лучано: "Ты не так говорил, когда я обратил его. Боялся, что он одолеет тебя. И никто не нарушает правил наказания. Я оставил человека возле стены".

"Я прошу вас не причинять вреда невинным людям, которые не заслуживают плохого обращения", - госпожа Данте донесла свою мысль до старейшины.

"Всегда приятно видеть кого-то, кто неравнодушен к слабакам", - сказал Донован, прежде чем его глаза вспыхнули красным, и он сказал: "Кастиэль мог назначить тебя присматривать за этим университетом, но не думай, что это место теперь принадлежит тебе, Элоиза. Как бы ни ценилась твоя помощь, не думаю, что мне нужно напоминать тебе о том, что не нужно напоминать мне о том, что я должен или не должен делать", - улыбка с его губ исчезла, когда он уставился на нее, давая ей понять, кто занимает более высокое положение.

Вампирша сжала руки, которые были скрыты длинными рукавами ее платья.

Более века назад, когда Элоиза Данте была еще молодым человеком, она влюбилась в того, кто не был человеком. В то время люди еще не знали о существовании вампиров в ее городе, а она была прекрасно осведомлена об этом. Она молчала, надеясь, что гости, пришедшие в ее город вместе с человеком, которого она когда-то знала, останутся лишь на несколько дней.

Но присутствие ночного существа привлекло разбойников, прежде чем дома были подожжены, а люди в городе были либо убиты, либо обращены, включая ее саму. Именно поэтому во время хаоса она знала, что деревянный кол в сердце вампира убьет существо.

После всего она превратилась в то самое существо, от которого пыталась убежать. Она внутренне вздохнула.

Донован поднял руку, проверяя свои ногти. Он сказал: "Я решил сократить наказание Романа вдвое. Три дня, чтобы мы могли пойти взглянуть на охотников", - и все повернулись посмотреть на Старейшину. Было совершенно очевидно, что старейшина вампиров обожал мальчика, которого он обратил в вампира.

"Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь", - прокомментировал Лучано, подняв брови с выражением недоверия.

Старший вампир скрестил ноги, и сказал совершенно серьезно: "Я считаю, что наказания должны быть одинаковыми, и я очень расстроен тем, что Гриффин не получил даже дневного наказания".

"Гриффин не убивал наших сородичей, но это сделал твой мальчик. Ты держишь свое слово и позволишь ему отбыть наказание, Азазель", - Лучано выглядел невеселым, и только Кастиэль отвернулся в другую сторону, забавляясь, зная, что что-то подобное должно произойти.

"Учитывая участие Гриффина в недавнем загрязнении воды, что подвергло опасности жизнь каждого другого вампира..." Слова Донована оборвал Лучано,

"И где доказательства, что Гриффин был тем, кто это сделал?"

"Роман никогда не обвиняет людей без каких-либо оснований", - Донован был уверен в себе и сказал: "Почему бы мне не допросить мальчика, и мы увидим, сделал он это или нет?"

Лучано закатил глаза: "Кто знает, может это сам Роман, который хотел убить тебя".

Услышав это, Донован усмехнулся: "Если он хочет убить меня, он сделает это, стоя лицом ко мне, а не нанося удары за моей спиной".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1998099